

Многих историков XIX века беспокоило отсутствие данных об Иисусе в документах его времени. Как мы знаем, ни один из хроникеров I века ни разу о нем не упомянул. И, как писал Бамбер Гаскони, «за первые пятьдесят лет христианской эры не сохранилось ни одного слова об Иисусе и его последователях»².

Римский писатель Тацит (Анналы, 115 г.) отмечает рост христианства, которое называет «опасным суеверием» как в Иерусалиме, так и в Риме, и мимоходом говорит о казни основателя, но подробностей не приводит, просто назвав его «Христом»³.

Светоний в «Жизнеописании Цезарей» (120 г.) упоминает о волнениях среди евреев в Риме в 49 году при подстрекательстве «Христуса». Обычно эту фразу считают доказательством существования ранней римской ветви христианства, но этот вывод непреложным считать нельзя. В те времена среди евреев было много самопровозглашенных Мессий, и все они по-гречески могли именоваться «Христос», а Светоний пишет, что именно этот принимал личное активное участие в волнениях, подстрекая евреев к восстанию в Риме⁴. Другим известным римлянином, который упомянул про христиан в первые годы I века, был Плиний Младший, но, кроме информации о том, что это движение было основано Христом, он ничего более не отметил.

Однако представляет интерес то обстоятельство, что, по его словам, этот Христос уже считался богом⁵. Все эти авторы римляне, а поскольку Палестина располагалась на задворках империи, неудивительно, что они пренебрегли Иисусом и первыми днями христианской Церкви. (Кроме того, в те времена бунтовщиков и преступников не рекламировали столь широко, как сейчас, в наш век любых знаменитостей. Даже восстанию Спартака в исторических хрониках отведено очень мало места.) Однако следовало бы ожидать, что жизнь и миссия Иисуса получат должное освещение в работах Иосифа Флавия (38—100), еврея, который перебежал к противнику во время еврейской революции и написал две книги по истории этого периода. В книге «Иудейские древности», написанной приблизительно в 93 году, он упоминает некоторых персонажей, фигурирующих в Евангелиях, в частности Понтия Пилата и Иоанна Крестителя. Есть там и одно упоминание о Христе, но, к сожалению, уже давно было признано, что оно было добавлено в работу Иосифа позднейшим христианским автором, вероятно, в конце IV века — именно для того, чтобы нарушить смущающее христиан молчание хроник в этом отношении⁶.

Ссылка на Иисуса выдержана в столь лестных тонах, что комментаторы ранее удивлялись, почему при столь почтительном к Иисусу отношении Иосиф сам не принял христианства! Но существенным вопросом, касающимся этого упоминания, является другой: эта вставка была поставлена на место, где не было никакого упоминания об Иисусе, или же заменила собой другое упоминание Иисуса и его движения, далеко не лестное и почтительное. Мы не можем быть уверены ни в том, ни в другом, хотя аргументы в пользу чистого вымысла более весомы: вставка написана в отличном от Иосифа стиле и вставлена в текст весьма неловко. Более того, христианский писатель Ориген в конце III века, видимо, не знал о каком-либо упоминании Иисуса в работах Флавия⁷. (Хотя Евсевий Кесарийский уже цитировал соответствующий отрывок, когда писал в следующем веке.) Рассказ Флавия о проповеди Иоанна Крестителя и о его казни Иродом Антипой никем не оспаривается⁸. Разумеется, отсутствие упоминаний об Иисусе в текстах его времени не означает того, что он не существовал. Просто его воздействие на свое время в данном месте было недостаточно сильным. В конечном итоге в то время было много проповедников Мессий, о которых мы ничего не знаем.

Кроме того, возникает законный вопрос: если такого человека не было, то почему кто-то выдумал его, почему столь многие в него поверили до такой степени, что религия под его именем столь быстро распространилась? Как указывает Гоффри Эш, концепция